

— Если тебе он нравится, ты должна к этому стремиться. Если ты не борешься за него, он никогда не будет принадлежать тебе.

Шу Мэн Лин была поражена, затем кивнула: — Спасибо, четвертая...

— Называй меня по имени, как твоя сестра. — Голос Тан Цинъя нежный, даже если она перебивает людей, это не заставит их чувствовать ее грубой.

Шу Мэн Лин кивнула.

...

Когда Шу Синь очнулась, она была в больнице, и все пахло дезинфицирующим средством. Когда она открыла глаза, то увидела, что Хо Янцин стоит и звонит по телефону у окна. Спина мужчины прямая, а тело было холодным и величественным.

— Янцин...

Хо Ян услышал слабый голос Шу Синь, повесил трубку, мгновенно повернулся к кровати и сел на край.

Шу Синь поспешно взяла его за руку: — Янцин, как пес?

Хо Ян плотно сжал губы, линия челюсти была напряжена, а брови нахмурены.

Внезапно, она встала с постели: — Я пойду посмотреть на него... — Это было совсем небольшое усилие, но все тело болело, — Ой...

Хо Янцин поспешно обнял ее: — Синьэр, у тебя множественные переломы, ты не можешь двигаться.

— Скажи мне, пес... что с ним?

Хо Янцин нежно коснулся волос на лбу Шу Синь и замолчал на несколько секунд. Он сказал: — Ему десять лет. Срок жизни военных собак короче, чем у обычных. Я уже говорил, что он становится все слабее. В один прекрасный день...

— Он мертв, верно? — Шу Синь расплакалась, крепко сжав руку Хо Янцина, и оставила несколько глубоких отметин на тыльной стороне его ладони.

Хо Ян нахмурился, его горло сжалось, и, наконец, он произнес только — Гм.

Шусинь почувствовала, как кто-то рвёт ей сердце, а мозг переполнен картинками с псом, от страха начала, не решаясь приблизиться, до медленно влюбляясь в него, а потом играя вместе, эти кажутся быстрыми кадры, оставили неизгладимый след в ее душе.

Шу Синь вздрогнула и заплакала: — Это для того, чтобы спасти меня... это моя вина... я не должна его брать с собой... Янцин... ударь меня...

Шусинь взяла руку Хо Янцина и ударила себя ею.

— Синь-эр, это не твоя вина, я не защитил тебя.

Шу Синь сказала, тихо плача: — Янцин... Я хочу посмотреть...

— Он - военная собака. В армии есть свое кладбище. Я позволяю отправить его в столицу и похоронить вместе с бывшим соратником.

Шу Синь плакала, задыхаясь. В ее сердце он был не собакой, а ее другом, любимым человеком, отчаянно нуждающийся в ней.

Хо Янцин не осмелился обнять ее. У нее было много переломов, и она не могла двигаться. Он лег на бок рядом с ней и нежно погладил ее по голове. — Не плачь, хорошо отдохни.

Шусин не знал, как долго он плакал, и так устал, что заснул.

Хо Янцин не вставал, пока не услышал спокойное дыхание, вышел из палаты, достал свой телефон, набрал номер Хо Сянвэй и ему ответили на другом конце провода. — Янцин, Синь-эр, вы не спите?

— Хм. — Хо Ян прислонился спиной к дверному косяку. — Мама в порядке?

— Она была слишком обеспокоена, и ее кровяное давление немного повысилось, прежде чем у нее закружилась голова. После того, как она вернулась из больницы, то приняла лекарство, чтобы снизить кровяное давление, и у нее не кружилась голова. Я дома, можешь не сомневаться, позаботься о себе.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2378174>